

ПРЕДМЕТ В ИНСТИТУТАХ ВЛАСТИ

Современные правоведы стойко сохраняют верность философским основам доктрины позитивизма и по-прежнему основное внимание уделяют догматическому анализу норм права, где государство как реальность выступает в монистическом подходе и как должный правопорядок, и совокупность правовых норм. А так ли это?

В такой методологии государство превратилось во вспомогательное средство для права. Из термина «государство» были вытеснены компоненты, отражающие его реальность как феномена. Достаточно обратить взгляд к эмпирически существующему государству как реальному явлению, а не как должному, то государство как идеальный правопорядок мы можем найти только в истории правовой мысли. Можно ли согласиться с таким мнением?

Предмет – только аспект, срез знаний об объекте, способ мышления (это продуктивно, но чревато упрощением взгляда), когда мы умозрительно и для удобства исследования выделяем правовую сферу в сложном объекте и анализируем ее под определенным углом. А если объект многосложен и многопредметен и состоит из компонентов, например, государство как динамическая сложносоставная система. Как феномен изучения государство обладает значительно большим объемом информации, чем может охватить правовая сфера научного исследования.

Каждое научное исследование всегда определяет свои концептуальные вопросы анализа. Какие рамки для среза знаний мы устанавливаем и на какие вопросы хотим ответить? Какие цели и задачи ставим? В каком масштабе и временном интервале мы это делаем? Ведь в следующих временных рамках, в содержании своих компонентов, любой феномен трансформируется.

В силу дисциплины правового исследования верификация направлена на сферу правовых явлений, а источники информации могут быть различны. Для этого необходимо использовать не только предметную методику по статике института власти, но и разработать методологию получения информации по источнику от функционала деятельности, т. е. в ее динамичном состоянии. Узкая специализация полезна как средство накопления знаний до определенного предела, как и высокая форма абстрагирования. Теоретизирование только по предмету, т. е. по срезу теоретических знаний, может привести к потере научной составляющей, так как эта граница подвижна и исследователь уходит в абстраги-

рование, не связанное с реальностью общественных отношений. Следовательно, за объект правового исследования необходимо брать один из компонентов, затем, проводя синтез, мы верифицируем его параметры с учетом состояния целого. В результате определяются возможности понимания содержания процесса, и, следовательно, мы способны понимать трансформацию целого.

Схема «предмет-объект», принятая в правовой науке, удобна при изучении статичных явлений одного типа и уровня. Например, при изучении единичной правовой нормы удобно использовать данную методику. По сути, изучаем филологический текст. Но как только исследованию подвергается функциональное действие института власти, возникают сложные корреляции с иными факторами. Как функционирует данный институт власти, каковы результаты его деятельности на коротком и длинном временном цикле, где показатели всегда различаются?

Следовательно, основной вопрос в соотношении предмета и объекта состоит в том, какие цели и задачи мы ставим в своем исследовании и какой масштаб институтов власти подвергаем изучению. Правильная постановка целей и задач научного исследования ведет к изменению и границ предметного содержания. Если мы в науку правового исследования вносим другие аспекты, прямо или опосредованно коррелирующие с правовой системой и институтами власти, то это научный прогресс, а если заменили одно на другое, в рамках абстрактного философствования, то это топтание на месте.

Только через постановку научных целей и задач исследования, а не путем сужения предметного исследования, не укладывающихся в логику предвзятой идеи правового государства, мы определяем возможности концептуальной модели. Не всегда полезно заранее сужать параметры анализа и синтеза объекта, а чаще необходимо расширять, до определенного порогового предела, для проверки непротиворечивых данных.

Цель – исследовать не только как идет процесс трансформации того или иного феномена, но и какие компоненты и их системные связи и структурные элементы подвергаются изменению в реальном времени, и мы получим эмпирическую модель по определенным аспектам. Это программирует и набор методик, которыми мы пользуемся. Объект в зависимости от масштаба может быть рассмотрен и по схеме «предмет-объект» и как система элементов по информации, получаемой от них. Достаточно изучить огромное количество споров, которые вызвало различие предмета и объекта только потому, что авторы не рассматривали исследовательский процесс с точки зрения целей, задач и масштаба изучаемого объекта. Выделить в чистом виде предметную юридическую сферу государства, вне контекста коррелирующих факторов,

бесперспективно. Системные закономерности используются только для определенного масштаба исследуемого объекта. На большом уровне системные закономерности будут едины, а на меньшем масштабе будут видны локальные особенности.

На наш взгляд, чтобы выйти из методологического научного тупика есть два подхода. За основание берем или философские постулаты и определения, и они являются источником методологии, или научное исследование базируется на эмпирическом обобщении фактов, а философские постулаты – это только продукт осмысления. Обращенное в сторону эмпирического факта научное исследование связывает нас с реальным содержанием институтов власти, а на стороне философии общие понятия, не охватывающие эмпирическое обобщение.

Например, практика употребления термина «государство» вошла в научную литературу и учебники, и применяется даже в тех случаях, где точнее и правильнее было бы говорить о «власти» (институтах власти). Государство – сложносоставной объект, конгруэнтный времени и пространству своей жизнедеятельности, исследовать его как явление можно только в высокой степени абстракции. Для научного анализа необходимо анализировать его отдельные компоненты – институты власти или коллектив.

Органы внутренних дел входят в систему исполнительной власти и правоохранительных органов. Это сложная система, в которую включены в качестве ее функциональных элементов милиция (криминальная и общественной безопасности), внутренние войска. Содержательной особенностью органов правоохраны является их правовой и властный характер применять дисциплинирующее воздействие. С одной стороны, они часть правовой системы, а с другой – компонент исполнительной власти. Это комплексное явление властно-правового характера, в котором интегрируются системной связью элементы правовой системы и функции органов правоохраны. Системообразующим началом для системы правоохраны является общность целей и задач.

Следовательно, при исследовании органов правоохраны необходимо применять системный анализ, где внимание обращается не только на объекты (систему органов), но и на связи между ними. Понимание целого достигается через исследование компонентов этого феномена, а каждый компонент анализируется через синтез отдельных элементов. Например, МВД как республиканский орган государственного управления, в пределах своих полномочий осуществляет регулирование и охрану общественного порядка, обладает системной связью с институтами исполнительной власти и правоохраны, и включает в себя систему элементов меньшего масштаба.

УДК 343.1

А.В. Морозов

ПРОБЛЕМАТИКА СОВРЕМЕННОГО ДОЗНАНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СО СЛЕДСТВЕННЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА. ПОНЯТИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ

В процессе своего исторического развития деятельность органов дознания постоянно изменяется вместе с изменениями общественного развития. Так, можно проследить постоянные процессы реформирования, уточнения компетенции органов дознания, порядок взаимодействия с органами, осуществляющими предварительное следствие. Наиболее яркий процесс изменения в деятельности органов дознания можно наблюдать в следующие исторические периоды: дознание в дореволюционный период (1917 г.), период становления Советского государства и соответствующая специфика деятельности органов дознания, становления независимого государства в Республике Беларусь и принятие первого Уголовно-процессуального кодекса (УПК) Республики Беларусь, деятельность органов дознания после реформы 2011 г., когда был образован Следственный комитет Республики Беларусь.

В качестве одного из направлений деятельности органов дознания действующий УПК Республики Беларусь выделяет деятельность по проверке заявлений и сообщений о преступлениях, а также производство неотложных следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам.

На современном этапе развития Республики Беларусь и до реформы 2011 г. деятельность органов дознания в Республике Беларусь осуществляли органы внутренних дел (ОВД). В рамках деятельности ОВД были созданы специализированные подразделения, в функции которых и входило осуществление дознания при расследовании уголовных дел наравне со следователями. Таким образом, на практике существовала ситуация, когда в системе правоохранительных органов уголовным делом одновременно занимались два обособленных подразделения (хоть и в рамках одного правоохранительного органа) – следствие и дознание, однако можно отметить, что подобная схема существенно не повлияла на качество предварительного следствия по уголовным делам.

12 сентября 2011 г. Президент Республики Беларусь принял Указ № 409 «Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь», в соответствии с которым был создан Следственный комитет Респуб-